

В пятницу, вернувшись со школы домой, я швырнула рюкзак на диван и сама рухнула следом. Синье вылезла из моего воротника, вернулась к своему обычному росту и встала возле журнального столика, протянув руку к лежавшей там тарелке с вчерашними яблоками.

— Будешь? — спросила я.

— Не хочу.

Она убрала руку, повернулась и подошла к окну, глядя на улицу. Погода стояла хорошая, и вечерний свет пробивался внутрь, окрашивая пол в золотистые тона. Постояв немного, она вдруг заговорила:

— В Море Падающих Звезд произошло какое-то движение.

Я приподнялась.

— Какое движение?

— Я и сама точно не уверена. Почувствовала это сегодня во второй половине дня: будто что-то коснулось поверхности воды, но слишком далеко.

— Что бы это могло быть?

— Трудно сказать. Возможно, груда обломков сместилась, а может, туда пробралось что-то еще.

— Что-то еще? Ты о чем?

— У входа в Море Падающих Звезд не одно то зеркало. Раньше туда вело не только место, оставленное твоей бабушкой, были и другие входы. Я не уверена, существуют ли они сейчас, но если открыта какая-то другая дверь, туда вполне мог кто-то проникнуть.

— Думаешь, люди Мандоры?

Она на мгновение замолчала.

— Она могла почувствовать изменения в Море Падающих Звезд. Оно слишком долго было безмолвным, и если внезапно забрать оттуда часть света, энергетические колебания разойдутся наружу.

— Ты хочешь сказать, что твое возвращение к силам могут заметить?

— Возможно, его уже заметили.

Я прислонилась к спинке дивана и ничего не ответила. Спустя какое-то время я спросила:

— Ну а раз ты теперь восстановила свои силы, сможешь одолеть Мандору?

— Сейчас я лишь вернула себе прежний облик, а сила восстановилась еще не полностью. Мне нужно время, чтобы снова привыкнуть.

— Сколько?

— Не знаю.

Я подобрала ноги под себя, усевшись на диване по-турецки, и задумалась над этим. Если Мандора узнает, что часть энергии Моря Падающих Звезд была забрана, рано или поздно она выяснит, кто это делает. Зеркало, служащее входом в Море Падающих Звезд, находится в том самом старом доме. И хотя замок закрывается сам по себе, он способен удержать лишь обычных людей, но не тех, кто пришел из Страны Фей Елоли.

— А замок на той железной двери — он поможет против жителей Страны Фей?

— Нет. Этот замок предназначен для людей.

— То есть, если люди Мандоры найдут тот дом, они смогут войти и через зеркальную дверь?

— Да.

Я просидела на диване пару секунд, затем встала, подошла к окну и встала рядом с Синье. На улице еще не совсем стемнело: зажглись уличные фонари, кто-то в жилом комплексе выгуливал собаку, кто-то забирал с веревок белье. На вид всё было как обычно.

— Значит, нужно что-то предпринять, — произнесла я.

— Например?

— Не знаю. Сначала подумаю.

Выходные прошли дома, никуда не выходила. В субботу утром я делала уроки, а во второй половине дня снова пересмотрела вещи, оставленные бабушкой, пытаюсь найти там информацию о защитных мерах Море Падающих Звезд, но ничего не нашла. Синье большую часть времени сидела на подоконнике и смотрела наружу, а иногда превращалась в

крошечную фигурку и расхаживала по гостиной, изучая каждую вещь в комнате.

В субботу вечером она выпустила немного светящихся осколков из своего кулона, позволив им какое-то время покружить по комнате, словно темно-синим светлячкам. Эти световые точки сделали пару кругов под потолком и вдоль стен, ни к чему не прикасаясь, и вернулись обратно.

— Что ты делаешь?

— Знакомлюсь с энергетическим полем. У каждого пространства свое направление потока энергии, и мне нужно настроить свою частоту в унисон с этим местом, чтобы лучше чувствовать изменения вокруг.

— Поняла наполовину.

Она улыбнулась.

— Если говорить проще — учу дорогу.

В понедельник утром, когда я пришла в школу, Ван Мо уже сидела на своем месте. На парте стояли коробочка молока и пакетик с хлебом, и, увидев меня, она подвинула их ко мне.

— Взяла на одну коробку больше, будешь?

— Сама пей.

— Я уже пила. — Она настойчиво придвинула молоко ближе к моей руке.

Я больше не отказывалась, взяла его и положила на край парты.

После начала урока всё шло как обычно: пока учитель объяснял текст, я склонила голову над записями, а Синье в кулоне вела себя тихо. Под конец урока Ван Мо написала строчку в тетради и подвинула ко мне: что ты делала на выходных?

Я ответила: сидела дома.

Она взглянула на ответ и написала: а та новая подруга?

Я вывела два иероглифа: вместе.

Ван Мо несколько секунд смотрела на эту строчку, а затем подняла на меня глаза. Краем глаза

я заметила, как уголки ее губ едва заметно дрогнули, но больше она ничего писать не стала и убрала тетрадь.

После звонка она собирала портфель медленнее обычного, и когда я уже застегивала молнию, собираясь уходить, она окликнула меня:

— Синяю.

— М?

— Вообще-то я хотела позвать тебя погулять на выходных, но побоялась, что ты занята, и не стала мешать.

— ...В следующий раз можешь звать.

Она улыбнулась:

— Хорошо.

Выходя из класса, я услышала, как она бросила мне в спину:

— Договорились!

Я обернулась, кивнула и направилась к лестнице.

Синье выглянула из моего воротника и произнесла всего два слова:

— Она сказала, что ты можешь звать ее, даже если занята на выходных.

— Ты слышала?

— Конечно, кулон же не звукоизолирующий.

Я ничего не ответила, но шаг слегка замедлился. Спустившись на первый этаж, я достала телефон и отправила Ван Мо сообщение: если в следующие выходные не будешь занята, давай вместе куда-нибудь выберемся.

Она мгновенно ответила одним иероглифом: хорошо.

<http://bllate.org/book/21191/2145513>